

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-009-8сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 июля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Пелевина Н.П.**,
судей — **Подминогина В.Н. и Шмаленюка С.И.**
при секретаре **Алиеве А.И.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного **Попандопуло Д.Е.**, адвокатов **Айдамирова Р.Н. и Прудниковой С.Ф.** на приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 6 ноября 2007 года, которым

Попандопуло Д. [REDACTED] Е. [REDACTED]
[REDACTED], ранее судимый 29 апреля 2002 года, с учетом внесенных в приговор изменений, по ст. 175 ч. 2 п. «в» УК РФ к 3 годам 9 месяцам лишения свободы со штрафом в размере [REDACTED] рублей, освобожден 23 сентября 2004 года по отбытии наказания,

осужден: по ст.105 ч.2 п.«з» УК РФ к 20 годам лишения свободы;
по ст.105 ч.2 п.п.«ж,к» УК РФ к 20 годам лишения свободы;
по ст.158 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы с освобождением от отбывания наказания на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ;
по ст.158 ч.3 УК РФ к 5 годам лишения свободы;
по ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ к 14 годам лишения свободы;
по ст.313 ч.3 УК РФ к 7 годам лишения свободы;
по ст.317 УК РФ к пожизненному лишению свободы.

В соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено пожизненное лишение свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи **Подминогина В.Н.**, объяснения осужденного **Попандопуло Д.Е.**, адвоката **Айдамирова Р.Н.**, поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора **Киселевой М.В.**, полагавшей приговор суда в отношении Попандопуло Д.Е. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Попандопуло Д.Е. и адвокатов Айдамирова Р.Н. и Прудниковой С.Ф. – без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей осужденный Попандопуло Д.Е. признан виновным в совершении следующих преступлений:

- в умышленном причинении смерти С [REDACTED], совершенном из корыстных побуждений и в тайном хищении её имущества;
- в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа И [REDACTED] в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;
- в разбойном нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;
- в побеге из-под стражи, совершенном лицом, находящимся в предварительном заключении, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия;
- в умышленном причинении смерти Т [REDACTED], совершенном группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление;
- в тайном хищении чужого имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину.

Преступления совершены в феврале и апреле 2005 года на территории [REDACTED]-района [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный **Попандопуло Д.Е.**, не соглашаясь с приговором, указывает на существенные нарушения норм УПК РФ. Присяжный заседатель К [REDACTED] при отборе и формировании коллегии присяжных заседателей скрыла информацию о том, что она знакома с осужденными Г [REDACTED] и Г [REDACTED]. Считает, что она могла повлиять на объективность коллегии присяжных заседателей. Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства об оглашении в судебном заседании показаний свидетеля Д [REDACTED], подтверждающих его доводы о невиновности в убийстве потерпевшей С [REDACTED], чем

нарушил его права на защиту. Суд удовлетворил ходатайство прокурора об оглашении показаний осужденного П [] в части того, что он, Попандопуло, подстрекал его к совершению убийства несовершеннолетнего сына Т [] [], хотя такое обвинение ему не предъявлено, а по данному факту уголовное дело было прекращено на стадии следствия. Это оглашение повлияло на формирование мнения присяжных заседателей, что является недопустимым. При допросе свидетеля А [] прокурор вынудил её в присутствии присяжных заседателей назвать фамилию лица, который по его, Попандопуло, мнению совершил убийство С [], а он же был лишен возможности довести до присяжных заседателей данную информацию. Государственный обвинитель в выступлении в прениях искажил выводы биологических экспертиз по исследованию вещественных доказательств, указав на их категоричность, хотя эти выводы носят не императивный, а предположительный характер, однако, председательствующий не сделал ему замечание о недопустимости искажения существа и содержания исследованных в суде доказательств и не обратился к присяжным заседателям с разъяснением не учитывать сообщенные государственным обвинителем сведения при вынесении вердикта. Считает, что указанные выше сведения, доведенные до присяжных заседателей в результате нарушений УПК РФ, вызвали у них предубеждение в отношении него, отразились на содержании ответов на поставленные перед ними вопросы и ставят под сомнение законность вынесенного ими вердикта. Указывает на неправильную постановку вопросов в вопросном листе. Поскольку в его действиях имелась идеальная совокупность преступлений, то вопросы должны быть по фактическим обстоятельствам, а не раздельно. Судья искусственно разделила вопросы по фактическим обстоятельствам преступлений, предусмотренных ст.ст.317 и 162 УК РФ, несмотря на то, что преступления образуют идеальную совокупность. Считает, что по сформулированным председательствующим вопросам присяжные заседатели вынуждены были дважды отвечать на вопросы по одним и тем же фактическим обстоятельствам дела, что является недопустимым. Считает, что квалификация его действий по ст.317 и ст.162 ч.4 УК РФ является взаимоисключающей. Отсутствие предварительной договоренности на убийство И [] исключает квалификацию его действий по ст.317 УК РФ. Считает, что присяжные заседатели признали мотив нападения на И [] как разбойный. Кроме того, охрана сотрудниками милиции задержанных в ИВС не является деятельностью, связанной с охраной общественного порядка. Указывает также, что в период расследования дела в средствах массовой информации была опубликована информация, в которой указывалось о совершении им преступления. Эти публикации могли читать присяжные заседатели, у которых могла появиться предвзятость к нему при вынесении вердикта. Поэтому рассмотрение его дела должно быть рассмотрено в другом регионе. Кроме того, просит зачесть ему в срок отбытого наказания по настоящему приговору один год и семь месяцев лишения свободы, которые, по его мнению, он незаконно отбыл по приговору от 29 апреля 2002 года. Указывает на нарушение его права на защиту, выразившегося в отказе в допуске в качестве

защитников К [REDACTED] [REDACTED] и А [REDACTED]. Просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство в суд другого региона.

- адвокаты **Айдамиров Р.Н.** и **Прудникова С.Ф.** в защиту интересов осужденного Попандопуло указывают, что приговор в отношении их подзащитного подлежит отмене, а уголовное дело направлению на новое судебное разбирательство в связи с несоблюдением в ходе судебного следствия процедуры судопроизводства с участием присяжных заседателей и нарушением уголовно-процессуального закона. Считают, что суд необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства об оглашении показаний Д [REDACTED] подтверждающих версию Попандопуло о совершении убийства С [REDACTED] М [REDACTED], чем нарушил право Попандопуло на защиту и право представлять доказательства. Считают, что суд был не вправе оглашать в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей данные в ходе предварительного следствия показания осужденного П [REDACTED] о том, что Попандопуло путем уговоров пытался склонить П [REDACTED] к совершению убийства несовершеннолетнего Т [REDACTED] поскольку указанные сведения не входили в предмет доказывания предъявленного Попандопуло обвинения и такое обвинение ему не предъявлялось. Считают, что указанные сведения вызвали у присяжных заседателей предубеждение в отношении Попандопуло и повлияли на содержание их ответов на поставленные перед ними вопросы;

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Попандопуло Д.Е. и адвокатов Айдамирова Р.Н. и Прудниковой С.Ф. государственный обвинитель Михайлов В.В. просит оставить приговор суда без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что виновность Попандопуло Д.Е. в совершении указанных преступлений установлена обвинительным вердиктом присяжных заседателей, который основан на полном и всестороннем исследовании материалов дела.

Доводы кассационных жалоб осужденного Попандопуло Д.Е. и адвокатов о том, что при производстве по данному делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, Судебная коллегия находит несостоятельными и противоречащими материалам дела.

Как видно из материалов уголовного дела, формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст.ст.327, 328 УПК РФ.

Вопреки доводам кассационной жалобы Попандопуло Д.Е., каких-либо предусмотренных законом обстоятельств, препятствующих участию кандидата в присяжные заседатели К [REDACTED] [REDACTED] в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжного заседателя, не имеется.

Из протокола судебного заседания следует, что сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели, данное право, в том числе и стороной защиты, реализовано в полном объеме. По завершении формирования коллегии присяжных заседателей, а также после получения в ходе судеб-

ного разбирательства информации о поступивших в адрес присяжных заседателей угрозах, заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава или утраты ею объективности и беспристрастности от сторон не поступало, не заявляли об этом и присяжные заседатели.

Доводы кассационной жалобы Попандопуло Д.Е. о возможном прочтении присяжными заседателями публикаций в средствах массовой информации и наличии у них предвзятого отношения к нему при вынесении вердикта являются предположением и не могут быть приняты во внимание, поскольку не основаны на каких-либо данных, являются голословными.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает, что доводы жалобы Попандопуло Д.Е. о незаконности состава коллегии присяжных заседателей, а также о том, что указанные обстоятельства могли повлиять на их объективность решения при вынесении вердикта, материалами дела не подтверждаются.

Судебное следствие, как следует из протокола судебного заседания, также проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и с учетом положений ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Все представленные суду доказательства были судом исследованы, заявленные ходатайства, в том числе и стороны защиты, об исследовании дополнительных материалов, разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты правильные, мотивированные решения. По окончании судебного следствия ни у кого из участников процесса, в том числе у стороны защиты, каких-либо ходатайств о дополнении не было.

По мнению Судебной коллегии доводы кассационных жалоб о необоснованном отказе стороне защиты в исследовании показаний свидетеля Д [REDACTED] чем нарушено право на защиту Попандопуло Д.Е. являются неосновательными. Указанные показания не относятся к фактическим обстоятельствам данного уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами жалоб осужденного Попандопуло, адвокатов Прудниковой и Айдамирова о том, что оглашение в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей показаний П [REDACTED] в части подстрекательства Попандопуло к убийству несовершеннолетнего Т [REDACTED] вызвало у присяжных заседателей предубеждение к Попандопуло и повлияло на содержание их ответов на поставленные перед ними вопросы.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий в соответствии с требованиями ч.7 ст.355 УПК РФ, в том числе и в напутственном слове, обращал внимание присяжных заседателей, что информация в показаниях П [REDACTED], что якобы Попандопуло предложил убить сына Т [REDACTED], не имеет никакого отношения к рассматриваемому делу и не должна ими учитываться при ответах на поставленные перед ними вопросы.

Доводы жалобы осужденного Попандопуло о том, что искажение государственным обвинителем в ходе выступления в прениях выводов проведенных по де-

лу судебно-биологических экспертиз ставит под сомнение законность вынесенного присяжными заседателями вердикта, являются неосновательными.

Из материалов дела видно, что заключения указанных судебных экспертиз были оглашены в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей, в напутственном слове председательствующий, при напоминании присяжным заседателям об исследованных в суде доказательствах, выводы этих экспертиз указал правильно и обратил внимание присяжных заседателей на то, что при вынесении вердикта они должны основываться только на тех доказательствах, которые были предметом исследования в судебном заседании в их присутствии, а заявления и аргументы сторон не являются доказательствами и выражают лишь их позиции.

Вопросный лист председательствующим составлен в соответствии с требованиями ст.ст.338, 339 УПК РФ, вопросы в нем поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках, с учетом особенностей предъявленного подсудимым обвинения, результатов судебного следствия и прений сторон. Доводы жалобы Попандопуло Д.Е. о неправильной постановке вопросов в вопросном листе при совершении им идеальной совокупности преступлений Судебная коллегия находит неосновательными. Вопросы поставлены в соответствии с предъявленным Попандопуло Д.Е. обвинением, в соответствии с требованиями ст.339 УПК РФ о постановке вопроса по каждому из деяний, в совершении которых он обвиняется.

Стороны были ознакомлены с вопросами, подлежащими разрешению присяжными заседателями, вопросный лист был предметом обсуждения сторонами. Адвокат Айдамиров Р.Н. по согласованию с адвокатом Прудниковой и Попандопуло Д.Е. внес свои предложения по вопросному листу, которые были обсуждены стороной защиты и стороной обвинения. Вопросный лист составлен председательствующим после обсуждения предложений по вопросному листу стороной обвинения и стороной защиты. Судебная коллегия не усматривает нарушений требований ст.338 УПК РФ.

Вынесенный присяжными заседателями вердикт соответствует требованиям ст.343 УПК РФ, является ясным и не противоречивым. Вопреки доводам кассационной жалобы осужденного Попандопуло Д.Е. вопросный лист составлялся в соответствии с предъявленным ему обвинением.

Из материалов дела следует, что Попандопуло Д.Е. был в установленном законом порядке ознакомлен с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей. В ходе двух заседаний в порядке предварительного слушания Попандопуло Д.Е. заявлял о своем желании слушания дела судом с участием присяжных заседателей (т.16 л.д.66-76, 153-162) и ему дважды были разъяснены особенности рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Судебная коллегия находит неосновательными доводы жалобы Попандопуло Д.Е. о необоснованном отказе в допуске в качестве защитников К [REDACTED] и А [REDACTED] по ходатайствам Попандопуло Д.Е. Судом были приняты соответствующие постановления от 21 декабря 2006 года и от 20 марта 2008 года, которые были вручены Попандопуло соответственно 26 декабря 2006 года и 28 марта 2007 года (т.17, л.д.38-42, 51, 133-134,137), с разъяснение ему права на обжало-

вание этих постановлений. Постановления об отказе в допуске в качестве защитников К [] и А [] вынесены в соответствии с требованиями закона, Попандопуло Д.Е. их не обжаловал.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей в отношении осужденного Попандопуло Д.Е. Судебная коллегия не усматривает.

Действия Попандопуло Д.Е. квалифицированы правильно, на основании вердикта коллегии присяжных заседателей о его виновности в совершении указанных выше преступлений. Вердиктом установлено, что в действиях Попандопуло имело место посягательство на жизнь работника милиции. Присяжные заседатели признали факт нападения на И [] с причинением ему телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего (вопрос 33 вердикта) и виновным в этом Попандопуло Д.Е. (вопрос 34 вердикта), за исключением предварительного сговора на лишение жизни. Суд правильно признал, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ, предполагает посягательство на жизнь работника милиции, каким являлся И []. Характер действий Попандопуло направленный на лишение жизни потерпевшего свидетельствует о прямом умысле на лишение жизни. Наличие умысла устанавливается приговором, а не вердиктом, как считает Попандопуло Д.Е. в своей кассационной жалобе. Поэтому доводы его жалобы об этом неосновательны. В соответствии с вопросом 34 вердикта суд признал в действиях Попандопуло наличие идеальной совокупности преступлений. Поскольку желая, кроме лишения жизни с целью, завладеть имуществом И [] и завладев им, действия Попандопуло правильно квалифицированы и по ст.162 ч.4 п."в" УК РФ.

Наказание Попандопуло Д.Е. назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности.

Оснований для зачета Попандопуло Д.Е в срок наказания, отбытого им по приговору от 29 апреля 2002 года Судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 6 ноября 2007 года в отношении **Попандопуло Д. [] Е. []** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Попандопуло Д.Е., адвокатов Айдамирова Р.Н. и Прудниковой С.Ф. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

Копия верна:

Судья Верховного Суда Российской Федерации

В.Н.Подминогин